

Ольга ОГИНСКАЯ

О поэзии Анны Ахматовой

Последние годы очень много говорят и очень много пишут о женском движении. Но говорят и пишут лишь о внешнем, замечают лишь то, что происходит на поверхности. В женском движении видят лишь стремление женщины расширить свои политические и свои юридические права. Обсуждают женские съезды, митинги, демонстрации. Снисходительно сочувствуют им или ядовито высмеивают. Но почти никто не видит, не замечает того, что совершается в глубинах женской души... Не видят того, что душа женщины возрастает, освобождается, что в ее глубинах зреют творческие силы. Не замечают того, что женщина разрывает оковы рода, что миру является душа женщины, вся устремленная к высшей жизни, к творчеству любви и красоты. Рождаются женщины-поэты, художники, скульпторы, но о них говорят гораздо меньше, чем о женщине адвокате или женщине инженере. Кто знает у нас в России исключительно талантливого скульптора Голубкину? Многие ли читали Аделаиду Герцык, Любовь Столицу, Марину Цветаеву, Анну Ахматову? О них почти никто не знает, ими почти никто не интересуется. А между тем это подлинные поэты, подлинные художники. Они оригинальны, они самобытны. В их творчестве раскрывается выявлявшаяся до сих пор лишь в творчестве мужчины сущность женской души, женская стихия.

Я чувствую глубокую потребность обратить внимание на одного из таких молодых поэтов-женщин — Анну Ахматову.

Первый сборник ее стихотворений «Вечер» появился в 1912 году. В этом сборнике много ценного, волнующего. В нем раскрывается душа поэта-женщины. В поэзии мужской больше устремления к небывшему, к творчеству нового, прорыв в иные миры. В поэзии женской — проникновение в живой окружающий нас мир. Анна Ахматова любовно-бережно относится ко всем вещам. Она раскрывает их мудрую простоту и чудесность. И все привычное, обыденное, чуждое и омертвелое — в

ее поэзии оживает, становится интимно-близким, сказочным, любимым.

Сборник стихотворений Анны Ахматовой начинается стихотворением «Любовь». И это очень характерно для Анны Ахматовой. Ее поэзия ранена любовью, ее поэзия почти вся посвящена любви. Почти каждая строка ее стихотворения говорит о такой любви, мучительно трепещет ею, как живая струна...

Но как непохожа любовь, отраженная в поэзии Анны Ахматовой, на любовь пушкинской Татьяны или тургеневской Лизы! С первых строк первого стихотворения, жутких, пронзающих, чувствуется любовь мучительная, безысходная, любовь, которая «уводит от радости и покоя», любовь, которую «страшно угадать в еще незнакомой улыбке», любовь современной души. В этой любви уже нет наивного доверия, наивной простоты и благоухания, в ней нет надежды на счастье, нет ожидания счастья.

О, какой счастливой кажется теперь несчастная любовь Татьяны и Лизы! Ведь их любовь несчастна только потому, что она не разделена, или только потому, что ее осуществлению мешают внешние условия. Современный человек страдает не только тогда, когда его любовь не разделена, — сама любовь для него мучительная проблема. Любовь героев Гамсуна трагична. Трагична счастливая, разделенная любовь Эдварды и Глана. Они гибнут потому, что они любят. Они любят друг друга и бессильны осуществить свою любовь. Их влечет друг к другу непобедимая сила, и они не могут соединиться. Они жаждут друг друга и не могут утолить тоскующую жажду. Так переживают любовь и герои Метерлинка, Пшибышевского и других. Такова любовь и в поэзии Анны Ахматовой. И как безмерно много говорит эта печальная любовь душе современного человека! В ней отзвук его души, тайна его тайн.

В поэзии Анны Ахматовой ожидание любви не рождает радостного волнения, пленительной истомы; в ожидании любви лишь предчувствие страданий.

Я на солнечном восходе
 Про любовь пою,
 На коленях в огороде
 Лебеду пою.
 Страшно мне от звонких воплей
 Голоса беды...
 Все сильнее запах теплый
 Мертвой лебеды.

Но вот любовь пришла, и душа переживает тоску, предсмертный бред, душа мертвоет. Любовь пришла, и начинается поединок влюбленных.

Как соломинкой, пьешь мою душу.
 Знаю, вкус ее горек и хмелен,
 Но я пытку мольбой не нарушу...

Душа не может жить без любви и не в силах жить в любви.

Сжала руки под темной вуалью...
 «Отчего ты сегодня бледна?»...
 — Оттого, что я терпкой печалью
 Напоила его до пьяна.

Душа медленно умирает, слабеет сила жизни, «усталое сердце бьется тише, глуше».

Хорони, хорони меня, ветер!
 Родные мои не пришли;
 Надо мною блуждающий вечер
 И дыхание тихой земли.

Я была, как и ты, свободной,
 О, я слишком хотела жить:
 Видишь, ветер, мой труп холодный —
 И некому руки сложить.

Закрой эту черную рану
 Покровом вечерней тьмы
 И вели голубому туману
 Надо мною читать псалмы.

И чтоб мне легко, одинокой,
 Отойти к последнему сну,
 Прошуми высокой осокой
 Про весну, про мою весну.

Таинственные и сложные переживания любви переданы Анной Ахматовой с исключительной искренностью и простотой. Ритм ее стиха, сгущенность, насыщенность слова дают непосредственно живое чувство переживаемого. В художественных приемах Анны Ахматовой новые достижения. В них нет описательности. Обычно поэты описывают свои переживания, свои чувства. Например, для того, чтобы передать чувство страдания, они описывают различные признаки страдания, говорят о бледности лица, о синих кругах под глазами и т. д. Анна Ахматова не описывает. Ритм ее стихотворения, его внутреннее содержание непосредственно дают чувства страдающей души.

Дверь полуоткрыта,
 Веют липы сладко...
 На столе забыты
 Хлыстик и перчатка.

Круг от лампы желтый...
 Шорохам внимаю,
 Отчего ушел ты?
 Я не понимаю...

Радостно и ясно
 Завтра будет утро,
 Эта жизнь прекрасна,
 Сердце, будь же мудро.

Ты совсем устало,
 Бьешься тише, глуше,
 Знаешь, я читала,
 Что бессмертны души.

В прерывистом ритме этого стихотворения, в его структуре чувствуется страдание. Когда человек страдает, его душа воспринимает мир разорванным, распадающимся, он чувствует предметы разобщенными, он теряет живую связь вещей. И тогда в его сознание остро врезаваются отдельные звуки, отдельные вещи. «На столе забыты хлыстик и перчатка... Круг от лампы желтый»... и т. д.

Хочется много раз перечитывать этот небольшой сборник. В нем много прекрасного. Прекрасна кроткая, доверчивая любовь к природе. Прекрасна любовь к любви, отраженная в нежных лучах женской души.

Хочется много раз перечитывать этот сборник. В нем скрыта тайна. Хочется разгадать ее. Хочется понять, почему любовь превратилась в пытку. Но ответа в нем нет. Слышен лишь скорбный голос души, не узнавшей счастья. Но почему? Потому ли, что современный человек не может любить? Или потому, что в муках рождается новая любовь, одухотворенная, высшая? И гибнет тот, кто бессилен ее осуществить.

Возможен ли теперь роман Тристана и Изольды? Встречаются ли счастливые влюбленные? Любовь возникает на мгновение. Любовь оканчивается пресыщением. Все связи рвутся.

Брак лишь внешняя, безлюбобная соединенность или искажение любви, которое приводит к разочарованию. Только мечта о любви возможна, только трагический роман Глана и Эдварды. И во имя этой мечты, во имя всех тех, кто мучительно жаждет любви, кто не узнал счастья, мы будем искать любви преображенной, мы будем жить надеждой.

